

ЧИТ. ЗАЛ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XLIV

ИИМК. (3)

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XLIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва · 1952

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ответственный редактор член-корр. АН СССР *А. Д. Удальцов*

Зам. отв. редактора *Т. С. Пассек*

Члены редколлегии:

А. В. Арциховский, С. Н. Бибилов, Б. Н. Граков,

С. В. Киселев, А. Л. Монгайт

Д. А. АВДУСИН

ГНЕЗДОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Среди громадной курганной группы, расположенной в районе деревни Гнездово близ Смоленска, три кургана были особенно велики. Один из них раскопан В. И. Сизовым в 1885 г. Материал этих раскопок широко известен. Два другие, в Центральной и Ольшанской группах, были сильно повреждены и требовали немедленных раскопок.

Главной задачей работ 1950 г. и являлись раскопки этих курганов и некоторых других разрушающихся могильных насыпей. Второй, также очень важной задачей была топографическая съемка Гнездовской курганной группы, так как все изданные планы страдают схематизмом, число насыпей на них указано неточно.

Начатые в 1949 г. раскопки лесной группы курганов¹ требовали продолжения для более или менее полного выяснения характера этой части гнездовского курганного поля. Помимо раскопок больших курганов в Центральной и Ольшанской группах, для выяснения характера и специфики курганных групп в целом нужно было раскопать хотя бы несколько насыпей около больших курганов.

Таковы задачи, стоявшие в 1950 г. перед Гнездовской объединенной археологической экспедицией Смоленского областного краеведческого музея и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова².

Гнездовское курганное поле делится на три основные группы, включающие почти все курганы, расположенные в районе деревни Гнездово. Наиболее крупная находится на левом берегу ручья Свинца в западной части Красноборского леса и названа В. И. Сизовым Лесной. В нее входит более половины гнездовских курганов (1659).

В 1950 г. в лесу было исследовано 33 кургана высотой 0,27—2,25 м при диаметре 5—15,5 м. Насыпи состояли из желтого сыпучего песка, который лишь в редких случаях имел сильную примесь гальки. В 13 курганах были трупосожжения, произведенные на месте сооружения насыпи; 10 содержали трупосожжения, произведенные на стороне; в трех курганах место, где совершалось трупосожжение, определить не было возможности из-за сильной разрушенности насыпи; семь курганов погребений не содержали

¹ Д. А. Авдусин. Раскопки в Гнездове. КСИИМК, вып. XXXVIII, 1951.

² Начальник экспедиции Д. А. Авдусин; научные сотрудники: М. Н. Кислов, А. Е. Минкин, Е. А. Шмидт, А. А. Ходченков, В. И. Кирилюк, Н. П. Шахрай, Г. А. Авдусина; студенты МГУ.

и были, видимо, мемориальными (кенотафами). Преобладающей разновидностью погребения было трупосожжение на горизонте, лишь в двух курганах остатки костра находились на подсыпке, причем один из них — кенотаф. В большинстве курганов Лесной группы жженные кости встречались непосредственно в кострище и лишь в 11 насыпях они были заключены в урны, как правило, стоявшие на кострище. В нескольких курганах под кострищем отмечены ямы, глубиной от 0,2 до 0,8 м, причем в двух найдены вещи.

На правом берегу ручья Свинца находится Центральная группа курганов. В основном она расположена на всхолмлении, идущем от Днепра на север через деревню Гнездово. Несомненно, что в древности она подходила к самому ручью Свинцу, так же как и Лесная, следовательно, эти две группы некогда сливались в одну.

Высшую точку упомянутого всхолмления занимал большой Центральный курган¹, на котором когда-то было кладбище и часовня, помешавшие раскопкам В. И. Сизова. Всего в Центральной группе 769 насыпей. Курганы свободны от деревьев. Насыпаны они из гравия с песком или из желтого песка.

Большой центральный курган около 5 м высоты при диаметре до 36 м. Верхние слои его насыпи заключали в себе свыше 30 поздних погребений. В кургане было 2 кострища. Оба, судя по характеру инвентаря, одновременны. Один костер был сожжен на уровне древней поверхности, другой — на подсыпке. Жар сильно прокалил почву под кострищами. Часть обоих кострищ срезана осыпью северной полой кургана, поэтому возможность залегания двух кострищ установлена по резкому различию глубины выходов угля еще при обследовании насыпи в 1949 г. Местными школьниками в одном из выходов, видимо верхнего кострища, найден арабский дирхем прекрасной сохранности. Жженные кости встречены в обоих кострищах. В обоих же было найдено по две маленьких урны. Под нижним была яма, в которой найден меч.

Из остальных пяти раскопанных курганов Центральной группы — два расположены в ее северной части, а три стояли у подножья большого. Эти 5 курганов имели высоту 0,9—1,75 м при диаметре 10—17 м. Четыре из них содержали трупосожжения, произведенные на месте сооружения насыпи, пятый был, видимо, мемориальный. Судя по вещам, в двух были похоронены женщины, два другие содержали парные захоронения. В трех курганах отмечены следы ям. Видимо, их пробовали раскапывать колодцем.

На расстоянии около 2 км вниз по Днепру от места впадения в него ручья Свинца, у устья р. Ольши расположена Ольшанская группа. В ее южной части находился огромный курган, около которого группировалось еще 142 кургана. Вся группа поросла кустарником. Насыпи состояли из глины.

Большой Ольшанский курган², высотой 6,7 м при диаметре до 37 м, в свое время привлек внимание В. И. Сизова, который пробовал его раскапывать подбоем, но бросил, так как, по мнению исследователя, он содержал не одно, а несколько трупосожжений, т. е. был сопковидным и для него неинтересным. Эта сопковидность в наши дни придала кургану особый интерес, так как ни в Гнездове, ни вообще в окрестностях Смоленска «сопки» не найдены.

При работах в насыпи отмечены следы сизовского подбоя, а в центре — следы узкой ямы, доходившей до кострища и относившейся, видимо, еще к дореволюционным раскопкам, не зарегистрированным в археологи-

¹ В полевых дневниках он назван Центральным курганом № 2.

² В дневниках он назван Ольшанским курганом № 1.

ческой литературе¹. В кургане было два кострища. Одно находилось на подсыпке и содержало остатки богатого инвентаря, почти уничтоженного сильным жаром погребального костра; насыпь под костром была обожжена и тверда, как кирпич. Второе кострище лежало на горизонте и представляло собой результат сожжения травы и тонких прутьев преимущественно хвойных деревьев. Оно образовалось, видимо, вследствие выжигания растительности на площадке, предназначенной для сооружения кургана.

Кроме большого, в Ольшанской группе раскопано еще три кургана, высотой 1,05—1,45 м, диаметром 10—14 м. Один из них содержал на горизонте трупосожжение мужчины, второй имел мемориальный характер; третий погребения не содержал и являлся насыпью неизвестного назначения, возведенной над довольно мощным кострищем, под которым находилась яма с золой и углем и попадались черные лощеные черепки XVI—XVII вв. Территория, окружавшая курган, а частично и та, на которой он был сооружен, покрыта кирпичной крошкой, залегавшей под дерном. Здесь встречались и целые кирпичи (размером 30 × 15 × 7,5 см), причем на одном из них, лежавшем под курганом, найдена польская монета 1549 г.

Наличие двух кострищ в каждом из раскопанных больших курганов навело на мысль о возможности второго кострища в кургане, раскопанном в 1885 г. В. И. Сизовым. При обследовании остатков стен землянок, врезаемых в этот курган, на горизонте отмечена зольная полоса, которая может оказаться кострищем.

Раскопки дали много вещей.

Орудия труда представлены напильником с однорядной насечкой, пробойником, двумя маленькими клиньями (зубила?) и половинкой пружинных ножниц. Подобные предметы довольно часты в инвентаре дружинных курганов, в том числе и гнездовских. В Лесной и Ольшанской группах найдены одинаковые костяные проколки, толстые концы их украшены стилизованными оскаленными мордами животных (драконов?); два пряслица из сланца, одно глиняное битрапецеидное и несколько швейных иголок.

Обнаружено медное складное коромысло весов и 11 весовых гирек бочковидной формы и четырнадцатигранных.

В большом Центральном кургане найден меч с сильно проржавевшим лезвием, согнутым, видимо, до того, как меч попал в курган. Умышленная порча при погребении воина его оружия, особенно меча, неоднократно отмечена в литературе. Рукоять меча сохранилась прекрасно, она украшена узором (рис. 26—1). Лезвие было до 5,5 см шириной, имело дол и слегка закругленный конец. Длина лезвия 75 см, общая длина меча 92 см. У рукояти прямое перекрестие, а набалдашник состоит из прямой части, на которой укреплен трехчастная головка. По типологическим признакам меч датируется X в. Остатков ножен не обнаружено. В другом же кургане, где не было меча, встречен наконечник ножен обычного типа.

Все три топора, найденные в 1950 г., несомненно боевые. О боевом назначении свидетельствует молотовидный обух одного из них и клевец другого. Топоры малы и легки и не могли быть рабочими. Два топора (рис. 27—1, 3) южного типа, частого в Салтове. Среди немногочисленных топоров, ранее найденных в Гнездове, только один подобного типа². Третий топор типично русский, с выкружкой под широким лезвием (рис. 27—2). В передней части лезвия отверстие.

Наконечников стрел найдено 16, все они железные. Восемь имеют господствовавшую на Руси ромбовидную форму, типичную для Гнездова (рис. 27—4), но один ромбовидный наконечник с несколько необычным

¹ По словам одного местного жителя, этот колодец образовался в результате раскопок Клетновой и Тенишевой.

² В. И. Сизов. Гнездовский могильник. МАР, 28, СПб., 1902, рис. 25.

1

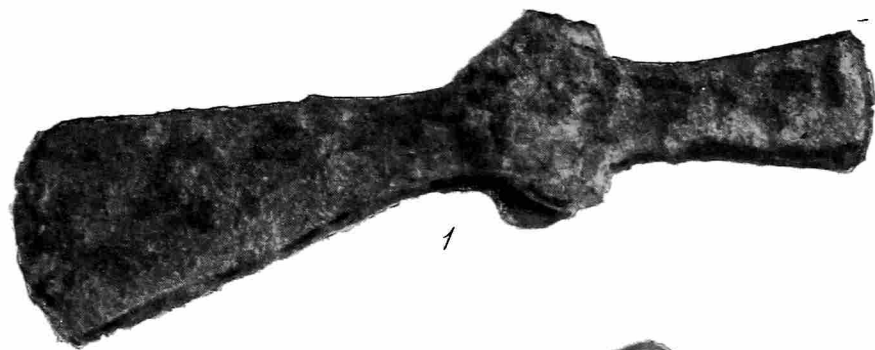
0 1 2 3 4 см

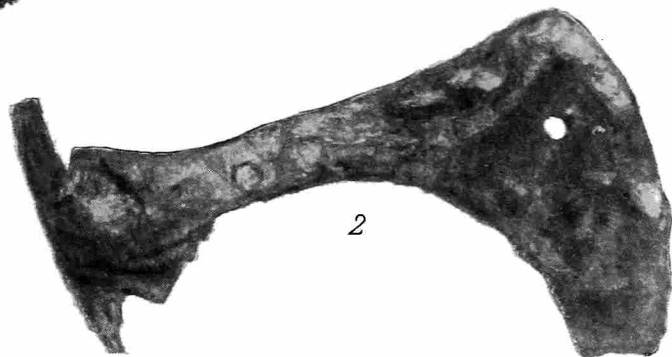
2

0 1 2 3 4 см

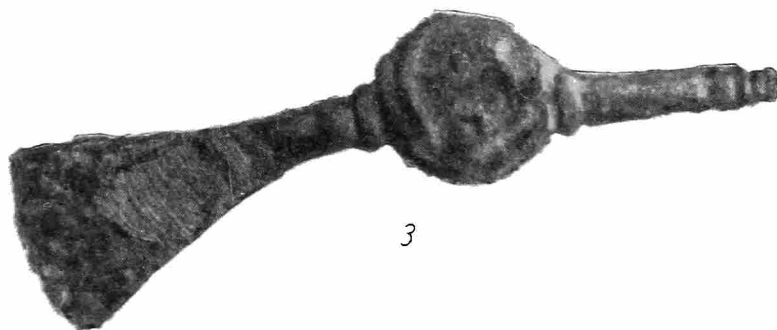
Рис. 26. Вещи из Гнездовских курганов:
1 — рукоять меча; 2 — скоба для подвешивания меча

1

2

3

4

5

6

7

8

Рис. 27. Вещи из Гнездовских курганов:
1—3 — топоры; 4—8 — наконечники стрел

срезом передней части, приближается к сибирским типам (рис. 27—5). Три наконечника — пирамидальные трехгранные (рис. 27—7), один из них с ясно видными желобками по граням. Его верхняя часть напоминает скифские стрелы, но отличается материалом и черешком. Другой наконечник принадлежит к довольно частому в Гнездове типу: он пирамидальный, четырехгранный. Трехгранные и четырехгранные наконечники имеют длинный стержень, заканчивающийся черешком. Они считаются «бронбойными», так как подобная стрела легче могла проникнуть сквозь колечки кольчуги. Ланцетовидных наконечников только три (рис. 27—6), и все они найдены в одном кургане, где, кроме них, других находок не было. Последний наконечник с двумя шипами втульчатый (рис. 27—8), в отличие от предыдущих черешковых. Вопрос о назначении подобных стрел до сих пор не разрешен: одни считают их боевыми, другие — охотничьими.

В одном из курганов найден обрывок кольчужного плетения, состоящего из тонких колечек, сделанных из железной проволоки. Весьма малое сечение проволоки вряд ли допускает истолкование этого обрывка как части кольчуги, хотя характер плетения типично кольчужный: в каждое кольцо вставлено четыре соседних. Кроме того, необходимо отметить, что эта находка сделана в кургане, где инвентарь типично женский.

В кургане № 47 Лесной группы¹ найдена скоба в виде изогнувшегося дракона, голова которого изображена на одном конце скобы. У дракона круглые уши, осклаенная пасть, небольшие выпуклые глаза. Дракона как бы заглатывает другой, совершенно такой же, голова которого изображена у трапециевидного окончания скобы. На этом трапециевидном окончании рельефно изображен третий дракон, крылатый; его голова обращена в сторону, противоположную той, в которую обращены головы первых двух. Изображение третьего дракона окаймлено горошчатым орнаментом по краям трапеции. На оборотной стороне трапециевидного окончания находится пластинка, служившая для прикрепления к скобе ремня. Подобная скоба, но железная и со змеиной головкой, издана В. И. Сизовым², причем автор считает, что она употреблялась для ношения меча.

Среди вещей, найденных в 1950 г., многочисленны украшения, мужские и женские.

В уже упоминавшемся кургане № 47 Лесной группы найдена железная привеска в виде меча, длиной около 3 см (рис. 28—3). Перекрестие у рукояти прямое, набалдашник треугольный с круглым отверстием, куда вставлено серебряное ушко. Имеет ли это изображение votивный характер, решить трудно.

Весьма интересен набор серебряных пластинок, найденных в том же кургане. Одна из них имеет ступенчатую форму с Т-образным вырезом посередине (рис. 29—2). Другая — ромбовидная с зубчатыми краями (рис. 29—1). По длинной оси пластинка продолжена в одну сторону узкой полоской. По краю — заклепки, раздваивающиеся на обороте. Очень близкая аналогия первой пластинке найдена в большом Гнездовском кургане, раскопанном В. И. Сизовым в 1885 г.³, который считал изданную им пластинку оковкой женского головного венчика; Б. А. Рыбаков находит ее оковкой турьего рога⁴. Последнее мнение вероятнее, так как вторая наша пластинка по своему характеру весьма напоминает бляхи на турьих рогах из Черной могилы⁵.

Необходимо отметить золотую плетенку, найденную в большом Ольшанском кургане (рис. 28—5). Она сплетена из очень тонкой, круглой

¹ Нумерация курганов, раскопанных в 1949 и 1950 гг., для Лесной группы общая.

² В. И. Сизов. Указ. соч., стр. 56, табл. VII, рис. 3.

³ Там же, табл. IV, рис. 5.

⁴ Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. МИА, 11, 1949, стр. 46.

⁵ Там же, рис. 18.

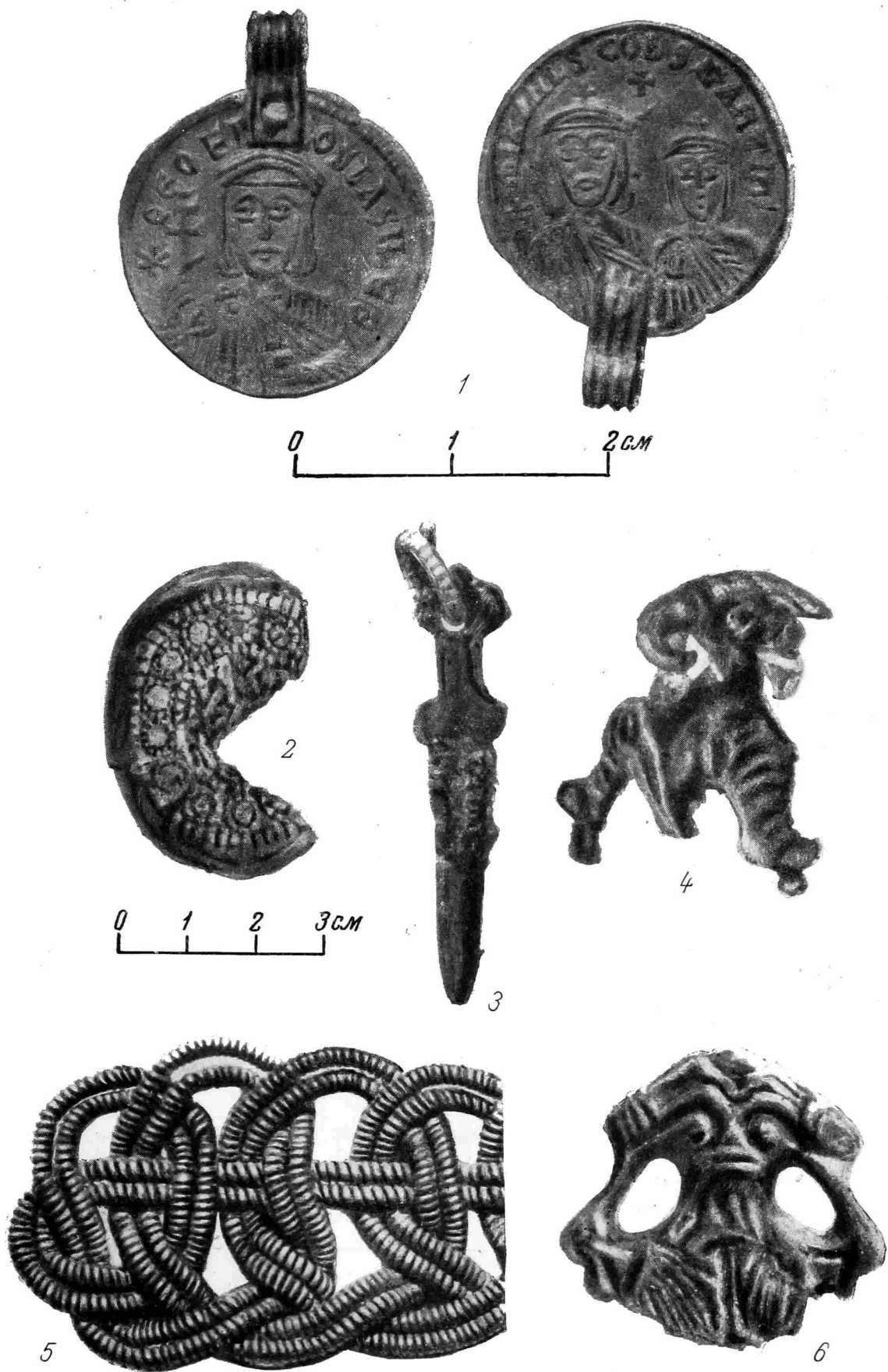

Рис. 28. Вещи из Гнездовских курганов:

1 — золотая византийская монета императора Феофила (829—842); 2 — костяная поделка; 3 — железная привеска в виде меча; 4 — медная фигурка козла; 5 — золотая плетевка; 6 — медная бляшка

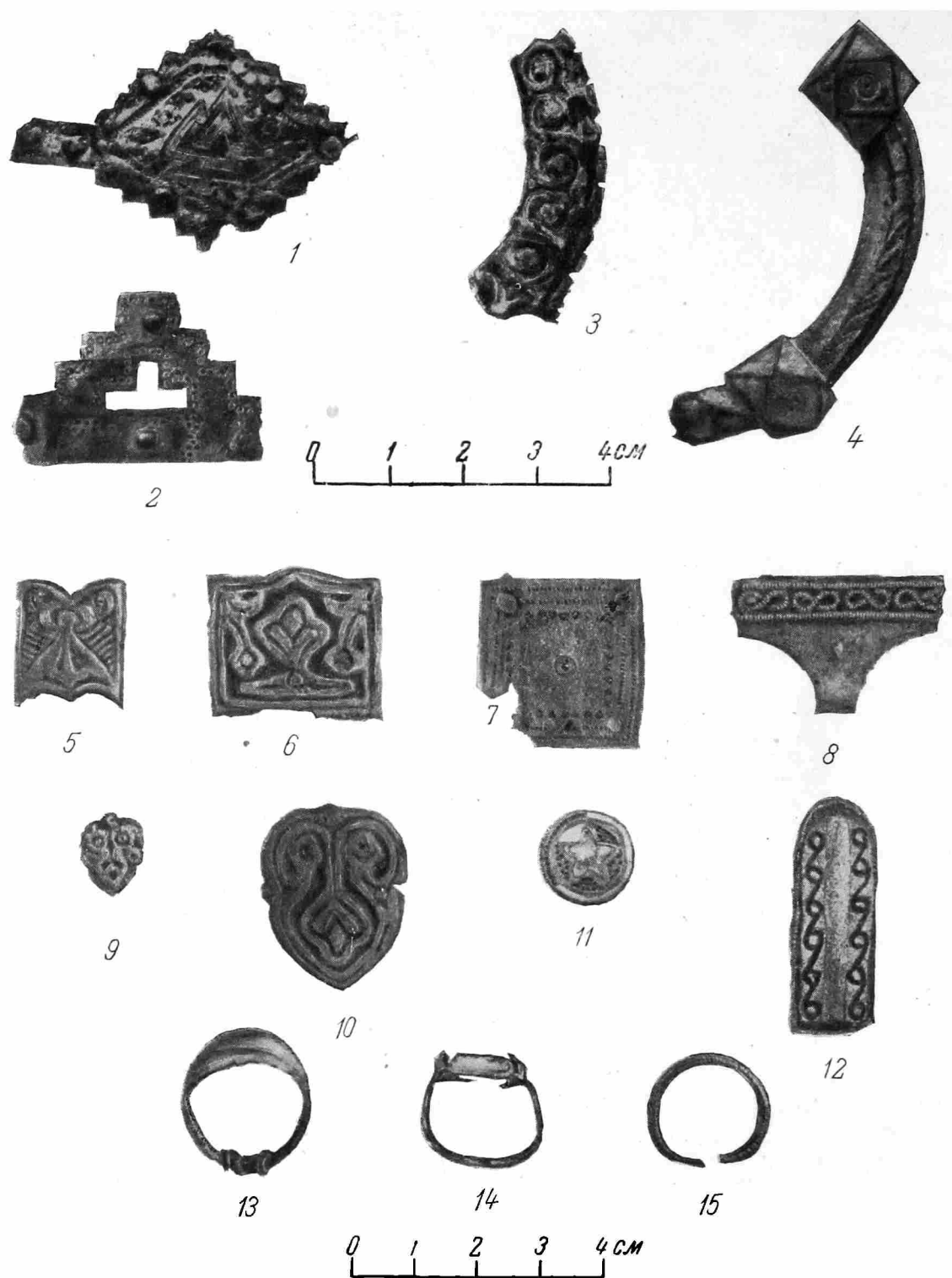

Рис. 29. Вещи из Гнездовских курганов:

1, 2 — серебряные оковки; 3 — обломок серебряного предмета; 4 — обломок медной фибулы; 5—12 — бляшки и наконечник пояса; 13—15 — перстни

в сечении золотой нити, свитой спиралью и сложенной вдвое. Плетение похоже на ряд как бы вставленных друг в друга колец, подобно тому, как вяжется двойной морской узел. В этом же кургане найдено много золотых ниток. В большом Центральном кургане также найдена золотая плетенка, но способ плетения иной — спиральный. В том же кургане найдены и золотые нити. Сизовым издан третий вариант золотого плетения из раскопок Сергеева¹. Это плетение Сизов считает украшением петлиц, но его толкование, видимо, нужно расширить. Подобные золотые плетенки, вероятно, кусочки золотого шитья одежды погребенных.

В кургане № 47 найдена привеска, сделанная из золотой византийской монеты (рис. 28 — 1). На одной стороне монеты погрудное изображение императора Феофила (829—842 гг.), с другой — отца Феофила Михаила и сына Феофила Константина. Ушко привески также золотое. Византийские монеты в Гнездове сравнительно редки, их известно, кроме этой, всего три.

Весьма интересна находка в одном из курганов Центральной группы, расположенном рядом с большим курганом, шипа от фибулы в виде фигурки козла (рис. 28 — 4). На ногах козла маленькие заклепочки для прикрепления фигурки к фибуле или кольцу, подобному изданному В. И. Сизовым². Роль барана или козла в погребальном обряде славян отмечена Б. А. Рыбаковым³. Интересно, что в Гнездове существует легенда, будто в одном из Гнездовских курганов зарыт золотой баран.

Нужно отметить и найденную в Центральном кургане маленькую бляшку, представляющую собой погрудное изображение плачущего человека, рвущего на себе длинные волосы (рис. 28 — 6). Бляшка, видимо, изображает плакальщика.

Впервые довольно широко представлены перстни, ранее встречавшиеся лишь в обломках. Один из перстней, найденных в 1950 г., медный, пластинчатый, с широкой серединой и завязанными концами (рис. 29 — 13). Аналогичный ему найден в Гнездове при раскопках Сергеева⁴; такие перстни вообще широко распространены. Два других перстня сделаны из узких прямоугольных биллоновых пластинок, орнаментированных насечками и согнутых в кольцо. Концы одного перстня спаяны, другого не замкнуть (рис. 29 — 15). Интересен четвертый перстень, сделанный из узкой медной пластинки, на концах ее имеются расширения, между которыми вставлен кусочек бесцветного стекла (рис. 29 — 14). Под стекло подложен кусочек, видимо, некогда цветной подкладки, обуглившейся в огне. Подобный издан Спицыным среди вещей из Владимирских курганов⁵.

Поясные бляшки представлены несколькими типами. Бляшки первого типа круглые с изображенной в центре пятиконечной звездой, между лучами которой находился ряд углублений, сделанных круглым пробойником. По ободку бляшки идет круг из таких же углублений. В. И. Сизов считал, что углубления сделаны для нанесения черни⁶, но у ряда бляшек, найденных в 1950 г., в углублениях сохранились остатки вбитого в них серебра (рис. 29 — 11).

Бляшки второго типа имеют в общем прямоугольную форму с одним треугольным вырезом с одной стороны и с двумя полукруглыми вырезами с противоположной. На бляшке изображена стилизованная пчела (рис. 29 — 5). Аналогичные, кроме Гнездова, известны во Владимирских и Приладожских курганах.

¹ В. И. Сизов. Указ. соч., рис. 63.

² Там же, рис. 27.

³ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 41—42.

⁴ А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. ИАК, вып. 15, 1905, рис. 30.

⁵ А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, вып. 15, рис. 340.

⁶ В. И. Сизов. Указ. соч., стр. 44, табл. III, рис. 39—40.

Бляшки третьего типа прямоугольные; на одной из длинных сторон имеется небольшой треугольный выступ. Посередине и в двух верхних углах изображены пальметки (рис. 29 — 6).

Четвертый тип представлен бляшками, имеющими в общем сердцевидную форму; на одной из них схематически изображено человеческое лицо (рис. 29 — 9).

Бляшки пятого типа тоже сердцевидные; узор на них можно толковать как сильно стилизованное изображение человеческого лица, хотя возможно, что это просто растительный орнамент (рис. 29 — 10).

Все описанные выше бляшки литые, медные, имеют на обороте шпеньки для прикрепления к ремню. Такие же шпеньки имеет наконечник пояса прямоугольной формы с одной закругленной стороной (рис. 29 — 12).

Наконец, бляшки последнего типа отличаются от предыдущих способом прикрепления к ремню и характером орнамента. Это тонкие квадратные медные пластинки, на которых имеется ряд квадратов; контуры двух внешних нанесены пунктиром, стороны внутреннего — треугольным пунксоном с кружком посередине. В центре бляшки два концентрических кружка. По углам — круглые отверстия, в которые вставлены медные заклепки (рис. 29 — 7). Возможно, что бляшки последнего типа украшали лошадиную сбрую.

Любопытна также обоймица, видимо, прикреплявшаяся к поясу и служившая для привешивания к нему различных предметов. Обоймица представляет собой H-образную медную пластинку, сложенную пополам. Внешняя широкая часть ее украшена сканным (?) узором в виде двух параллельных линий, между которыми имеются эсвидные завитки (рис. 29 — 8).

В кургане № 47 найден массивный серебряный позолоченный обломок конца какой-то браслетовидной вещи (рис. 29 — 3). На этом изделии интересен рельефный орнамент из трилистников, часто встречающийся на предметах, происходящих из других русских курганов. Он, например, украшает оковку турьих рогов из Черной могилы.

Упомяну обломок незамкнутой подковообразной фибулы (рис. 29 — 4), любопытной тем, что, кроме гранчатой головки на ее конце, она имеет такую же четырнадцатигранную головку на самом своем теле, чем напоминает одну из гривен гнездовского клада 1868 г.

В Гнездовских и других дружинных курганах часты находки хрустальных и сердоликовых бус, имеющих форму четырнадцатигранника. Такие бусы встречены в 1950 г. наряду с восьмигранными призматическими, восьмигранными бипирамидальными и шарообразными, изготовленными из тех же материалов, наряду со стеклянными многоярусными пронизками и стеклянными зонными и ребристыми бусами. На одной зонной красной бусине, изготовленной из сургучеобразной массы, имеется изображение маленького белого четырехлепесткового цветка.

Костяные изделия представлены упомянутыми проколками, односторонними гребнями с накладными спинками, костяными игральными кубиками с отметками очков, игральными полусферическими шашками со сверлиной на плоской стороне, а также обломком изделия, напоминающего чашечку (рис. 28 — 2). Этот обломок имеет форму шарового пояса. На его плоской внешней стороне имеется резной орнамент, состоящий из двух концентрических кругов, выполненных точками. Между кругами помещены многолепестковые розетки, а в центре — плетеный узор. Назначение этой вещи не ясно. Может быть, это какой-нибудь набалдашник.

В кургане № 47, наиболее богатом находками, несмотря на его небольшие размеры, найдено 276 железных заклепок и 95 железных гвоздей, представляющих собой, видимо, остатки сожженной ладьи. Если это так, то это третий случай захоронения в ладье, встреченный в Гнездове.

Перечислить все находки нет возможности. Из оставшихся укажу лишь на так называемый древолазный шип, между загнутыми концами которого был зажат кусок дерева. Эта находка заставляет более критически относиться к распространенному среди археологов мнению, что подобные шипы прикреплялись к обуви. Возможно, что нужно вернуться к мнению А. А. Спицына, считавшего их принадлежностью какой-то оковки¹.

Среди найденных вещей многие являются датирующими. К ним в первую очередь относятся монеты². В одном из курганов найдена половинка саманидского диргема, чеканенного при Насре II ибн-Ахмеди в 932—940-х годах н. э. в городе Маадене (?). В другом — маленький обломок диргема, который определить не удалось. Меч из большого центрального кургана датируется X в. По стилю этим же веком датируется упомянутая скоба с драконами, фигурки козла и плачущего человечка, костяные проколки; к X в. относится также бытование восьмигранных призматических сердоликовых бус, гранчатоконечных фибул и некоторых других вещей. Ни одного кургана моложе или старше X в. выявить не удалось, что вполне согласуется с результатами прежних хронологических исследований Гнездова, ибо курганы IX и XI вв. в Гнездове очень редки, более ранних не встречено вовсе, и лишь упомянутая выше насыпь в Ольшанской группе, раскопанная нами, датируется по монете 1549 г. XVI веком, но она не имеет отношения к Гнездовским дружинным курганам.

Дружинный характер Гнездовских курганов еще раз подчеркивается сравнительно многочисленными предметами вооружения. Нужно отметить, что, как и в предыдущем году, в Гнездове не обнаружено ни одного погребения скандинавов. Как уже доказано, скандинавский элемент в русской дружине был незначителен.

Наряду с очень богатыми курганами (№ 47, большой Центральный, Ольшанский № 3 и др.) встречены курганы, почти не содержащие инвентаря. Резко выраженная имущественная дифференциация характерна для Гнездова.

По ряду однотипных вещей (бляшки, оружие, проколки, бусы) наметились связи всех трех курганных групп, что свидетельствует об их одновременности и одинаковом этническом составе погребенных.

В заключение отмечу, что Ольшанское городище вряд ли связано с Гнездовскими курганами вообще и с Ольшанскими в частности. Как отметил приезжавший на раскопки М. Н. Тихомиров, городище укреплено плохо, валы низки и существуют не везде, тогда как городище стоит на самом берегу Днепра и в бурную дружинную эпоху представляло объект легкой добычи, ибо не могло противостоять серьезному нападению. Раскопки, произведенные еще до Великой Отечественной войны, вскрыли на этом городище жилища ремесленников XVI в., что вполне согласуется с данными, полученными в результате раскопок Ольшанского кургана № 2, не имевшего погребального характера, но свидетельствующего о существовавшем в этом месте в XVI—XVII вв. производстве кирпича³. Сведения о более ранних слоях на этом городище недостоверны. Вопрос о характере этого городища может быть окончательно решен только после новых раскопок.

Все вещи и материалы экспедиции сданы в Смоленский областной краеведческий музей.

¹ А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева, стр. 15.

² Определение монет произведено С. А. и В. Л. Янинными, за что приношу им свою благодарность.

³ А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. «Тр. смоленских гос. музеев», вып. 1, 1924, стр. 144.